

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1978 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

гательное "большой" (che-ba) вместо глагола "делить" (·phye-ba) произносилось одинаково и первое, употребленное вместо второго, при определении "абсолютной реальности" (chos-kyi-sku) дает совершенно иное представление о структуре "абсолютной реальности". Иногда в тексте наблюдаются упрощения, как следствие устной речи, которые также приводят к изменению содержания.

Некоторая часть разночтений носит, как уже отмечалось, грамматический характер и объясняется, по-видимому, тем, что Цзонхава при цитировании, производя упрощения и изменения в соответствии с нормами тибетского языка, убирал санскритизмы. Поскольку в Тибетском языке основа глагола всегда выступает сказуемым и помещается в конце предложения, то Цзонхава в тех случаях, когда это нарушено, в соответствии с нормами тибетской грамматики меняет дополнение и сказуемое местами, ставя последнее на его законное место. Кроме того, в категории имени Цзонхава снимает фформант "dag" , когда он выступает как показатель двойственного числа, присущего санскриту, а не в функции показателя множественного числа; ставит группу числительного в положение постпозиции к определяемому, никак ее не оформляя, в отличие от канонических цитат, в которых группа числительного стоит в препозиции к определяемому и тоже никак не оформлена, хотя в этом случае необходимо служебное слово.

Можно сказать, что хотя анализ цитатного слоя в тибетском произведении представляет значительные трудности, иногда он может быть достаточно плодотворным и полезным, поскольку в этом случае можно обнаружить некоторые закономерности при воспроизведении текста на память, особенности индивидуальной структуры памяти.

Л.К.Павловская

О ДВУХ НАЗВАНИЯХ НАРОДНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ О ПУТЕШЕСТВИИ ТАНСКОГО МОНАХА ТРИПИТАКИ В ИНДИЮ ЗА СУТРАМИ

В 1743 г., при проветривании библиотеки Клотоского монастыря Кодзандзи было обнаружено неизвестное китайское сочинение. Нашедший его монах-библиотекарь, понимая ценность находки, снял

с него рукописную копию, дополнил своим послесловием (датированным 1744 г.) и указал, что "произвел сверку". В послесловии он отметил дефектность экземпляра сочинения и выразил надежду, что ученым будущих эпох удастся восполнить лакуны и они будут иметь полный текст сочинения. Считается, что текст, найденный монахом, это 大唐三藏取經詩話 (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа - "Шихуа о том, как Трипитака Великой тан добыл сутры"; далее - шихуа).

Известно, что в каталоге монастыря Кодзандзи, имеющем колофон, помеченный десятым годом Кан-эй (1630),¹ названо сочинение 玄奘取經記二部 (Сюань-цзан цюй цзин цзи эр бу - "Записки о том, как Сюань-цзан добыл сутры", две части; далее - цзи). Полагают, что слова монаха, переписавшего текст шихуа - "сделал сверку" - указывают на то, что он сличил текст найденного экземпляра шихуа с текстом цзи, известным теперь под названием 新雕大唐三藏法師取經記 (Синь дяо Да Тан Сань-цзан фаши цюй цзин цзи - "Записки о том, как наставник Трипитака добыл сутры, [напечатано] с заново вырезанных [досок]"). Таким образом, к середине XVIII в. в Японии оказались известны два экземпляра сочинения о путешествии монаха Трипитаки в Индию за сутрами. В какое-то время они вышли за пределы монастыря, с них были сделаны новые копии, и все это стало украшением собраний любителей книжных редкостей. Китайским ученым Ван Го-вэю и Ло Чжэнь-кю, оказавшимся после Синьхайской революции (1911 г.) в эмиграции в Японии, удалось познакомиться с текстами сочинения, неизвестного в Китае. Они издали каждый текст отдельно факсимиле, снабдив их послесловиями (1916 г.). В то время текст цзи находился в коллекции Токутоми Сохо, шихуа - в собрании генерала Миура. Так тексты в очередной раз привлекли к себе внимание, но теперь они стали известны широкому кругу образованных читателей и вызвали пристальный интерес ученых.

Оба текста неполные, но степень и сохранности разная. В цзи лакун больше: здесь не хватает первой половины первой цзюани и всей второй. Шихуа сохранилось лучше: здесь отсутствует первый лист первой цзюани и два листа второй. Хотя по содержанию тексты идентичны, в них, однако, имеются разночтения, количество которых достаточно велико.

В 1954 г. издательство Гудянь вэньсюе издало "сводный"

текст произведения (вторично перепечатанный в 1955 г.) – в его основе текст шихуа, дополненный текстом цзи, соответственно воспроизведено и заглавие, включающее слова шихуа.² Текст произведения попрежнему остался неполным – отсутствует начало сочинения (первая глава) и около 900 иероглифов в середине.³

Сразу же после опубликования шихуа и цзи Ван Го-вэем и Ло Чжэнь-юем встал вопрос о времени создания и последовательности появления текстов. Некоторые считали более поздним цзи (Огава Канити,⁴ Ота Тацуо⁵), другие – текст шихуа (Нагасава Кикюя⁶). И те и другие исследователи в своих посылках исходили из степеней сохранности текстов, количества ошибочных и пропущенных знаков, качества печати и т.п., и никто не пытался объяснить факт наличия двух названий у одного произведения. Первым сделал это Ота Тацуо, высказавший предположение, что при переиздании текста шихуа были вырезаны новые доски с крупными, легко читаемыми иероглифами, и при этом было изменено и название произведения на цзи, чтобы не путать данное шихуа с жанром шихуа – критических заметок о стихах, популярных, начиная с периода Тан (618–907).⁷

Как правило, ученые, изучавшие это произведение, принимают название шихуа, отмечая, что в произведении прозаическому повествованию сопутствуют стихи в форме ши, напоминающие гатхи буддийских сутр. Но в 1970 г. английский ученый Глен Дадбридж в своей монографии, посвященной изучению версий сюжета о путешествии Трипитаки за сутрами, предшествовавших роману У Чэн-эня "Путешествие на Запад" (XVI век), отверг название шихуа – "обычный письменный показатель инкорпорирования стихов в форме ши в повествование",⁸ как случайное, "не имеющее аналога в каких-либо других сравнимых текстах",⁹ и отдал предпочтение названию, включающему термин цзи, считая этот текст более ранним и слово цзи "характерной особенностью многих старых повестей на литературном языке".¹⁰ Эти положения представляются недостаточно убедительными. Во-первых, повествование о Трипитаке, на наш взгляд, типичное суцзян, т.е. повествование для простолюдинов. Как произведение простонародной литературы, оно имеет ряд черт типичных и для других произведений этого рода литературы, в том числе сочетание литературного языка с разговорным. По мнению же Германовой-Новотной, занимавшейся лингвистическим анализом текста сочинения, он написан на разговорном языке среднесунского периода –

2-ая пол. XI – I-ая пол. XII в., который используется не только в диалогах, но и в повествовании и в описаниях.¹¹ Во-вторых, термин цзи употреблялся китайцами на протяжении десятков веков для обозначения весьма разных по содержанию и жанровой принадлежности сочинений. Он входит в названия исторических, географических литературных сочинений, в названия сочинений "высокой" литературы и "низкой", в названия произведений разных литературных жанров (сборники древних рассказов о чудесах, бьяньвэнь, драма, роман), разных эпох (от времени до нашей эры до XX в. включительно), поэтому мнение Г. Дадбриджа по данному вопросу представляется мало обоснованным.

Наличие разночтений в текстах шихуа и цзи, добавление к названию цзи слов "заново вырезанные", два названия произведения – все это, несомненно, говорит о неоднократных изданиях и переизданиях сочинения. Поэтому вполне естественно предположить, что одно из названий было более ранним, другое же появилось позднее, или его дал другой издатель, но, исследуя произведение, нужно учитывать оба названия.

Нам представляется, что текст цзи первичен по отношению к шихуа и его следует рассматривать не только как наиболее ранний, но и, возможно, как авторский. Мы имеем дело здесь уже не с первым его изданием (или редакцией), а, как минимум, со вторым, о чем говорит начало китайского названия текста (синь дяо). Кроме того, доски для этого текста были вырезаны обычные, с крупными иероглифами, что тоже, по нашему мнению, говорит о более раннем происхождении этого издания. "Карманные" издания с мелкими знаками были обычно изданиями популярными, более дешевыми и, как правило, вторичными. И, наконец, не является ли цзи в названии сочинения подражанием названию 大唐西域記 (Да Тан Си юй цзи – "Записки о Западных краях Великой Тан") – путевых заметок Сюань-цзана, записанных после его возвращения из Индии с его слов монахом Бянь-цзи (VII в.), первого письменного свидетельства об этом путешествии?¹²

Народное повествование о путешествии монаха Трипитаки в Индию за буддийским канонам написано в традиции простонародной литературы, где прозаическое повествование перемежается стихами, удельный вес которых в сочинении достаточно велик по сравнению с произведениями других жанров, таких как, например,

бяньвэнь, пинхуа, роман. Кроме того, стихи здесь играют роль, несколько отличную от той, которую они играют в тех же пинхуа или в сяошо, например. Стихи – ши здесь, как правило, завершают главы или вкраплены в них и представляют собой стихотворный пересказ (повтор) прозаического отрывка (главы или ее части); иногда они играют определенную роль в развитии действия повествования. Особая функция стихов, видимо, результат буддийской тематики повествования и, соответственно, буддийской канонической традиции. Значительное место стихов в повествовании и их роль позволили, как представляется, одному из издателей назвать сочинение шихуа – повествование со стихами ши – и привлечь читателей-покупателей новым звучанием известного сюжета.

Современные исследователи китайской литературы, особенно литературы простонародной, до сих пор не могут объяснить то разнообразие терминов, которое являет нам эта литература, а ведь термины указывают на принадлежность произведения к какой-то определенной жанровой категории. Недостаток материалов не всегда позволяет выявить момент зарождения того или иного термина и проследить его эволюцию. Дошедшие до нас произведения отразили, видимо, какой-то этап развития простонародной литературы для чтения в связи с бурным ростом книгопечатания и развитием образования в эпоху Сун. Появление терминов суцзян, пинхуа, цхуа, шихуа, яньи, яньчжуань наряду с уже существовавшими в "высокой" литературе терминами цзи, чжуань, и т.д. говорит о некоторых сдвигах в отношении к сюжетным повествованиям, их оценке, пониманию, о литературных исканиях авторов (редакторов) или издателей. Поиски нового в рамках китайского традиционализма шли, естественно, наиболее плодотворно в сфере простонародной литературы, дававшей больший простор и свободу для творчества и новшеств и отражавшей вкус постоянно растущей широкой читательской аудитории.

То, что народное повествование о путешествии монаха Трипитаки в Индию за сутрами сохранилось в двух изданиях, имеющих в названии разные терминологические обозначения, – это счастливая случайность, которой исследователь не имеет права пренебречь. Оба термина представляются весьма существенными, ибо каждый отразил определенный момент отношения к тексту и восприятия произведения – того главного, что видел в нем автор или издатель. В цзи как бы подчеркивается факт прозаического изложения – "записи" – событий, связанных с путешествием в Индию. Термин шихуа

заостряет внимание на поэтическом элементе пересказа событий. Здесь подчеркнут факт "украшения" повествования стихами (что тоже, по нашему мнению, говорит в пользу вторичности данного названия). Т.е. термины несут активную функциональную нагрузку, они указывают на художественную форму произведения и поэтому важны как показатель определенных этапов создания и бытования - истории текста сочинения.

I

Глен Дадбридж называет 1633 г. - см. Glen Dudbridge, *The Hsi-yu chi, A Study of the Antecedents of the Sixteenth-Century Chinese Novel*. Cambridge, 1970, p.25.

2

大唐三藏取經詩話 (Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл сутры), Шанхай, 1955.

3

Огава Канити, указ. соч., с.61.

4

Там же,

5

Ота Тацуо, Исследование "Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл сутры". - В: 神戶外大論叢, 17, 1-3 (июнь 1966), с.136. (На японск.яз.).

6

Нагасава Кикюя, "Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл сутры" и "Записки о том, как наставник Трипитака Великой Тан добыл сутры". - В журнале 書誌學, 13, 6 /1939/, с.169. (На японск.яз.).

7

Ота Тацуо, указ. соч., с.137.

8

G.Dudbridge, op.cit., p.29.

9

Ibid

10

Ibid

II

Zdenka Hěrmánová-Novotná, An Attempt at Linguistic Analysis of the Text of Ta T'ang San-Tsang ch'ü Ching shih-hua.- В: *Archiv orientální*, 39, 1971, p.167-189.

12

大唐西域記 (Записки о Западных краях Великой Тан).- В: 四部叢刊, Шанхай, 1928.